

УДК 323.2

Региональные особенности реализации государственной национальной политики на Дальнем Востоке: правовой аспект¹

Маклашова Елена Гавриловна

Кандидат политических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: maklashova@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор обращает внимание на региональный аспект реализации государственной национальной политики в России. В частности, проводится анализ содержания государственных программ регионов Дальневосточного федерального округа, направленных на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений. Кратко очерчен новый «образ» государственной национальной политики России. Несмотря на то, что регионы пытаются соблюсти требования нового вектора государственной национальной политики России, тем не менее не все из них в полной мере раскрывают его. Проведенный анализ показывает, что каждый регион Дальневосточного федерального округа обладает своим специфическим видением «образа» государственной национальной политики России, что обусловлено как политико-правовым статусом субъекта, так и региональными особенностями этноструктуры. Установлены типы региональных модификаций государственной национальной политики России.

Для цитирования в научных исследованиях

Маклашова Е.Г. Региональные особенности реализации государственной национальной политики на Дальнем Востоке: правовой аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 212-225.

Ключевые слова

Государственная национальная политика, «образ» государственной национальной политики России, Дальневосточный федеральный округ, поддержка этнокультурного разнообразия, укрепление гражданского единства, российская нация, региональная программа, Якутия, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Магаданская область, Камчатский край, Амурская область, Хабаровский край, Приморский край.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Принимающее сообщество: проблемы интеграции мигрантов в контексте формирования гражданской нации» № 16-13-14001.

Введение

С 2012 года в России реализуется Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, установившая новый «образ» государственной национальной политики, концептуальные и взаимосвязанные элементы которого таковы: российская нация, этнокультурное многообразие, межнациональный мир и согласие, интеграция мигрантов, права и свободы гражданина. Новый концепт основан как на сохранении национального и религиозного многообразия, так и на укреплении национального единства [Зорин, 2013]. Первичный и основной механизм реализации нового концепта состоит в формировании регионального нормативного поля в области государственной национальной политики. Сравнительный анализ региональных программных документов по вопросам реализации государственной национальной политики должен определить не только особенности, но и «порог» самостоятельности регионов в восприятии «образа» государственной национальной политики России. В данной статье исследовательский интерес обращен к субъектам Дальневосточного федерального округа (далее – ДВФО). В круг анализируемых нормативных актов, направленных на укрепление гражданского единства и гармонизацию межэтнических отношений в регионах ДВФО, вошли следующие: региональная программа «Укрепление гражданского единства, гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов России в Амурской области» на 2015–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Амурской области от 12 февраля 2015 года № 34 (далее – Региональная программа Амурской области); государственная программа Еврейской автономной области «Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Еврейской автономной области» на 2016–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Еврейской автономной области от 23 октября 2015 года № 478-пп (далее – Государственная программа ЕАО); государственная программа Камчатского края «Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае» на 2014–2018 годы, утвержденная Постановлением Правительства Камчатского края от 29 ноября 2013 года № 546-П (далее – Государственная программа Камчатского края); государственная программа Магаданской области «Содействие развитию институтов гражданского общества, укреплению единства российской нации и гармонизации межнациональных отношений в Магаданской области» на 2015–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Магаданской области от 6 ноября 2014 года № 947-пп (далее – Государственная программа Магаданской области); государственная программа Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия)» на 2012–2016 годы, утвержденная Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 года № 968 (далее – Государственная программа РС(Я)); государственная программа Сахалинской области «Укрепление единства российской на-

ции и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области» на 2015–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Сахалинской области от 29 декабря 2014 года № 649 (далее – Государственная программа Сахалинской области); государственная программа «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Чукотском автономном округе» на 2014–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 20 декабря 2013 года № 516 (далее – Государственная программа Чукотского автономного округа).

Сравнительный анализ проведен по таким основным моментам региональных программ, как: оценка межнациональной ситуации в регионе, цель и основные направления, отражение вопроса по устойчивому развитию коренных малочисленных народов (далее – КМН), индикаторы реализации программы.

Республика Саха (Якутия)

В Государственной программе РС(Я) характеризуется как многонациональный (более 120 народов) и поликонфессиональный (14 зарегистрированных религиозных объединений) субъект. В документе уточняется, что межнациональные отношения в Республике благоприятные, религиозная ситуация отличается стабильностью, проявления экстремизма и терроризма не отмечены. Основной целью Программы является укрепление толерантной среды на основе ценностей многонационального общества, в связи с которой определяются три основных направления деятельности органов власти: укрепление межэтнических и межрелигиозных отношений, поддержка КМН и казачества. Поскольку удельный вес КМН в этноструктуре населения Якутии достаточно высокий (4,2%), властями предусмотрены мероприятия в области их социально-экономического развития, направленные как на поддержку традиционных отраслей хозяйствования и промыслов, так и на пропаганду культурного наследия малочисленных этносов. В отдельную подпрограмму выделена работа по поддержке казачества как части системы правоохранения и патриотического воспитания, традиционно характерной для России. В отношении казачества определены две формы работы: материально-техническая поддержка и реализация мер по возрождению и развитию культуры казачьих обществ.

В целом, Программа направлена на формирование позитивного и уважительного отношения к этнокультурному многообразию в Республике при некотором «невнимании» к вопросу укрепления гражданского единства и, как максимум, к формированию российской нации. Соответственно, и индикаторы реализации Программы связаны с отражением работы по укреплению этнокультурного многообразия и межэтнического взаимодействия, поддержке КМН.

Чукотский автономный округ

Государственная программа Чукотского автономного округа также определяет многонациональный характер региона. В Программе отмечается, что в округе сохраняется благоприятный климат межнациональных и межконфессиональных отношений между народами, исторически проживающими на этой территории, чему способствовали следующие факторы: проведение огромной работы по изучению и пропаганде исторического наследия коренных народов Чукотки; создание атмосферы диалога культур, толерантности; расширение диапазона межнационального и межрегионального сотрудничества, направленного на формирование общероссийской гражданской идентичности. В Программе определены две основные цели: укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) и содействие деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО), которые осуществляются посредством мероприятий, связанных с поддержкой этнокультурного многообразия и межнационального единства в обществе, финансирования проектов СО НКО. На основе закрепленных мероприятий устанавливаются и индикаторы реализации программы. Чукотский автономный округ – территория традиционного природопользования коренных малочисленных народов, доля представителей КМН в этноструктуре региона составляет порядка 33,5%. В Программе задача по защите прав КМН определяется мероприятиями по их культурно-языковому и социальному развитию. Так же как и в Якутии, в Чукотском автономном округе власти не уделили внимание отражению в Программе мероприятий по достижению важного концептуального элемента «образа» – русской нации, хотя согласно названию Программы ее направленность заключается именно в укреплении единства русской нации. Создается впечатление, что разработчики Программы исходили из понимания сформированности русской нации и акцентуации на ее укреплении мерами по гармонизации межнациональных отношений и этнокультурному развитию. Ключевые индикаторы базируются на учете СО НКО и мероприятий по этнокультурной поддержке развития народов, проживающих в округе.

Камчатский край

В Государственной программе Камчатского края отсутствует указание на многонациональный характер субъекта. Отмечается, что здесь проживают представители 134 национальностей, в том числе семи коренных малочисленных народов Севера, хотя численность русских превалирует. Заявляется о наличии бесконфликтной ситуации в сфере межнациональных отношений, но данные социологического опроса 2011 года, приведенные в этой же Программе, показали, что 40% респондентов разделяют суждение «Россия – для русских» и 77,5% респондентов выступили бы «за ограничение въезда представителей некоторых национальностей» [Государственная программа, 2013]. Такие настроения несколько насто-

раживают и свидетельствуют о серьезной опасности в области межнационального взаимодействия, что подчеркнуто разработчиками Программы.

Перед властью поставлены четыре ключевые цели: создание условий для формирования и развития институтов гражданского общества; обеспечение межнационального и межконфессионального согласия; укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений; устойчивое развитие КМН, проживающих в крае, на основе укрепления их социально-экономического развития при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов; содействие этнокультурному многообразию народов. Установлено, что данные цели достигаются посредством поступательных мер по укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, патриотическому воспитанию и развитию традиционного образа жизни и хозяйствования КМН. Важное место отводится патриотическому воспитанию, выступающему механизмом формирования единства нации и выделенному в отдельную подпрограмму, где предусмотрены мероприятия и для молодежи, и для всего населения.

В Камчатском крае проживает достаточно представительное сообщество КМН (4,5%), которому власть уделяет особое внимание на основе целевой поддержки. Разработчики Программы четко указали, что возрождение и развитие традиционной хозяйственной деятельности КМН невозможно без государственной помощи.

В целом, программа направлена на укрепление гражданского единства и устойчивого развития КМН, также ее отличает установление специфичных индикаторов оценки реализации. В частности, закрепен такой показатель оценки, как доля жителей края, считающих себя россиянами или причисляющих себя к российской нации. Камчатский край – единственный регион ДВФО, определивший такой важный результат развития самосознания регионального сообщества индикатором реализации региональной программы.

Магаданская область

В Государственной программе Магаданской области отмечается, что здесь проживают представители 105 национальностей, в том числе представители 21 национальности, которые отнесены к КМН, при численном доминировании русского народа. По данным социологического исследования от 2013 года, указанным в Программе, 77,8% опрошенных не сталкивались со случаями неуважительного отношения из-за национальности, 72% респондентов оценивают межнациональные отношения как стабильные, 65% опрошенных считают необходимым сохранение традиций и культуры своего народа [Государственная программа Магаданской области, 2014]. Программа нацелена на развитие и совершенствование институтов гражданского общества, укрепление единства многонационального народа и совершенствование системы патриотического воспитания жителей области. Так, важное место отведено работе по укреплению деятельности СО НКО, общественных объединений па-

триотической направленности, национальных общественных и религиозных организаций и СМИ, связанной в основном с их субсидированием и организационно-методическим и консультативным сопровождением, а также с поддержкой гражданских инициатив и проведением научно-общественных мероприятий. При средней доле представителей КМН в составе населения области (3,2%) специальная подпрограмма или раздел, посвященные развитию КМН, в документе не предусмотрены.

Государственная программа Магаданской области, как и Камчатской области, содержит весьма широкий и детальный список индикаторов и мероприятий в сфере реализации национальной политики. Индикаторы имеют прямую корреляцию с установленными мероприятиями, поэтому их список достаточно объемный, начиная от весьма стандартных индикаторов, таких как количество проведенных мероприятий в области поддержки этнокультурного многообразия, численность СО НКО, заканчивая специфичными: количество общественных или религиозных объединений, ликвидированных по причине осуществления ими экстремистской деятельности и т. п.

Работу органов власти, установленную программой, отличает ее усиленная антиэкстремистская направленность. Пристальное внимание власти к профилактике экстремизма и терроризма, предотвращению конфликтов на социально-политической, религиозной и этнической почве, скорее всего, небезосновательно.

Амурская область

Согласно Региональной программе Амурской области, регион признан как многонациональный, на его территории проживают представители 119 национальностей, в том числе КМН (0,2%), при численном доминировании русского народа. Особое внимание уделено миграционной ситуации, и прежде всего иностранной миграции. По данным социологического опроса 2014 года, у 84% опрошенных отсутствует неприязненное отношение к представителям других народностей, у 79% – к мигрантам, лишь 21% опрошенных высказали неудовлетворенность состоянием межнациональных отношений в области [Региональная программа, 2015].

Программа нацелена на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных отношений и поддержку этнокультурного многообразия. Документ разделен на ряд сфер и направлений, в которых предлагается реализовать установленные мероприятия и меры по укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, а именно: молодежная политика; сфера культуры и искусства; развитие традиционных промыслов и самобытной национальной культуры КМН; добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом; усиление работы СО НКО. Программа в целом охватывает как специализированные мероприятия в области национальной политики, так и более обширные, имеющие социальный характер, а именно: вовлечение в

научно-исследовательскую и общественно-политическую деятельность молодежи, повышение профессиональной подготовки муниципальных служащих и сотрудников СО НКО, организация летнего отдыха детей и т. п. Заметим, что мероприятия в сфере молодежи предусматривают решение задачи по формированию российской идентичности. Видимо, разработчики программы решили усилить работу по укреплению гражданского единства и расширить ее до формирования российской идентичности, в которой «ставка» сделана исключительно на молодежь как на группу, обладающую наиболее «подвижным» сознанием. Программа не акцентируется на вопросах поддержки этнокультурного многообразия и адаптации мигрантов. В связи с этим среди количественных индикаторов, таких как число мероприятий в сфере культуры и культурно-массовых мероприятий в местах компактного проживания КМН, численность молодежи, вовлеченной в работу патриотических организаций, численность жителей, принимающих участие в работе СО НКО, и др., не нашли отражения такие унифицированные показатели, как доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений и уровень толерантного отношения к представителям другой национальности. В Региональной программе Амурской области заложен некий комплексный характер, позволяющий «удовлетворить» интересы и решить проблемы в разных социальных сферах, ввиду чего она получилась рассредоточенной, что, как кажется, лишь частично позволяет решать задачи в области государственной национальной политики России.

Сахалинская область

В Государственной программе Сахалинской области определяется многонациональный характер региона при численном доминировании русского народа. Разработчики Программы точно указывают на существующую сегодня сложность для российского общества в процессе самоидентификации, связанную с наличием конкурирующих форм региональной, этнической и религиозной идентичности. Проведенные в 2013 году социологические исследования показали, что почти каждый пятый сахалинец испытывает отрицательные чувства из-за соседства с представителями иных национальностей, но в перспективе возникновение конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве и их перерастание в открытые столкновения на территории области для значительной части населения не являются острыми проблемами [Государственная программа Сахалинской области, 2014]. Цель Программы заявлена одна: укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации). Несмотря на то, что на территории области проживает малая доля представителей КМН (0,62%), тем не менее власти региона уделяют особое внимание их проблемам. Так, предусмотрена специальная подпрограмма по устойчивому развитию КМН с определением четкого спектра поддержки их социального развития (в первую очередь, финансовой).

Исходя из названия Программы, работа органов власти должна была быть нацелена на укрепление российской нации, но анализ мероприятий и индикаторов их реализации показывает, что здесь, практически как в Амурской области и Чукотском автономном округе, наблюдается совершенно малое внимание к ее решению. В частности, в Программе не нашли отражения такие важные меры по укреплению единства российской нации, как содействие развитию патриотических учреждений, институтов гражданского общества. Задача по укреплению российской нации решается лишь на основе проведения информационных мероприятий.

Оценочные индикаторы весьма ограниченные, включающие показатели, связанные с оценкой развития КМН, профилактики экстремизма, межнациональных отношений.

Еврейская автономная область

Согласно положениям Государственной программы ЕАО, область определена как многонациональный и поликонфессиональный субъект РФ, в котором проживают представители более 100 национальностей при численном доминировании русского народа. По результатам социологического исследования, отраженного в Программе, установлено, что необходимы дополнительные меры по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов, профилактике экстремизма и раннему предупреждению межнациональных конфликтов. Государственная программа ЕАО – комплексная и спектральная программа по развитию институтов и инициатив гражданского общества в области, состоящая из четырех подпрограмм, направленных на развитие СМИ, СО НКО, молодежь и на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений. Цель, поставленная в подпрограмме «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений на территории Еврейской автономной области», далеко не «усеченная» – укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации). Выделяются два основных вектора работы органов власти по укреплению единства российской нации: активизация участия национально-культурных и религиозных организаций, институтов гражданского общества в процессе гармонизации межнациональных отношений; укрепление российской гражданской идентичности. Но если мероприятия по первому направлению разработаны в достаточной степени, то по второму (ведущей задачи подпрограммы) не раскрыты, а лишь указаны в такой общей трактовке, как «предоставление субсидий на мероприятия по гармонизации межнациональных отношений и укреплению российской гражданской идентичности» [Государственная программа Еврейской автономной области, 2015]. Многонациональность и поликонфессиональность, несмотря на абсолютное доминирование русского этноса в составе населения области, определили направленность программы больше в сторону укрепления межнациональных отношений

и развития поликультурности и поликонфессиональности, нежели в сторону формирования российской нации, поэтому индикаторы весьма стандартны: численность участников в мероприятиях по этнокультурному многообразию, доля граждан, положительно оценивающих межнациональные отношения и количество СО НКО.

Хабаровский и Приморский края

Два субъекта Дальневосточного федерального округа – Хабаровский и Приморский края по состоянию на 2016 год не обладают специальными региональными программами, направленными на укрепление единства российской нации и гармонизацию межнациональных отношений.

Непосредственно в Хабаровском крае на 2016 год действуют пять государственных программ, так или иначе направленных на решение некоторых вопросов государственной национальной политики: программа «Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Хабаровском крае» на 2013–2020 годы (направлена на развитие гражданского общества и гражданского самосознания, вовлечение населения в деятельность СО НКО); программа «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае» (устанавливает меры по устойчивому развитию на основе создания в крае благоприятных и комфортных условий для проживания и традиционного хозяйствования аборигенного населения, сохранения самобытной культуры и духовных ценностей КМН); программа «Культура Хабаровского края» (содержит задачу по сохранению и повышению разнообразия национальных культур); программа «Оказание содействия добровольному переселению в Хабаровский край соотечественников, проживающих за рубежом» (предполагает увеличение миграционного притока, а также устанавливает меры по обеспечению интеграции и адаптации участников программы); программа «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае» (предусматривает мероприятия, направленные на гармонизацию межэтнических отношений и профилактику экстремизма).

В Приморском крае вопросы национальной политики России решаются в рамках двух государственных программ: программы «Развитие культуры Приморского края» на 2013–2017 годы (одной из целей программы является создание условий для сохранения национально-культурных традиций и формирования духовно-нравственных ориентиров граждан); программы «Безопасный край» на 2015–2017 годы (устанавливаются задачи по созданию условий для повышения эффективности межнационального, межэтнического и межконфессионального диалога, профилактики экстремизма). Также в рамках государственной программы «Развитие образования Приморского края» на 2013–2020 годы имеется указание на реализацию мер по формированию национальной, гражданской и этнической идентичности школьников.

Заключение

Итак, цели региональных программ, направленных на реализацию государственной национальной политики России, охватывают два направления, а именно: укрепление гражданского единства и (или) российской нации и поддержка этнокультурного многообразия. Но для многих регионов ДВФО такая цель, как формирование российской нации, остается декларативной. В целом, основные мероприятия в сфере реализации национальной политики России в регионах ДВФО связаны со следующими работами: предоставление финансовых средств (субсидий, грантов, конкурсов) некоммерческим организациям, общественным объединениям и другим институтам гражданского общества; оказание информационной и консультационной поддержки некоммерческим организациям, общественным объединениям и другим институтам гражданского общества; проведение разного рода совещаний, конференций, семинаров, конкурсов, иных научно-просветительских мероприятий с привлечением широкого круга общественности, отражающей мнения разнородных социальных групп (этнических, религиозных); осуществление тесного взаимодействия между органами власти и общественностью и в целом гражданским обществом посредством создания комиссий и советов, проведения консультативных диалогов; социальная, информационная, консультационная, финансовая (субсидии, гранты, конкурсы) поддержка коренных малочисленных народов; взаимодействие со СМИ; развитие системы патриотического воспитания. Слабое внимание обращено на вопросы адаптации и интеграции мигрантов, хотя политика привлечения и переселения населения рассматривается учеными как способ предотвращения оттока и пополнения трудовых ресурсов ДВФО [Жариков, 2015; Зайончковская, 2012; Мкртчян, www].

Анализ индикаторов реализации региональных программ позволяет говорить о существовании как стандартизированных, унифицированных критериев оценки, так и специфических, устанавливаемых региональными органами власти индивидуально. В целом, сегодня на Дальнем Востоке имеются следующие региональные модификации государственной национальной политики России: 1) консервативная, направленная главным образом на гармонизацию межэтнических отношений и развитие этнокультурного многообразия (Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Хабаровский и Приморский края); 2) модернистская, где принимается и закрепляется новый «образ» государственной национальной политики России (Еврейская автономная, Магаданская, Амурская области); 3) прогрессивная, направленная прежде всего на формирование российской нации (Камчатский край).

Проведенный анализ показывает, что каждый регион ДВФО обладает своим специфическим видением «образа» государственной национальной политики России и его воплощением, что также нашло отражение в названиях программ.

Можно сказать, что на данном этапе развития страны и общества политико-правовой статус региона оказывает влияние, в частности, на специфику понимания и реализации го-

сударственной национальной политики России на территории региона, но он и не ограничивает субъекты РФ в выборе своей региональной стратегии реализации государственной национальной политики. Так, Якутия выбрала иную тактику решения вопроса государственной национальной политики, несколько отличающуюся от «образа» государственной национальной политики России.

Таким образом, субъекты лишь руководствуются федеральными основами в сфере реализации национальной политики России, то есть имеют некоторую самостоятельность в этом вопросе, и выбор линии решения задач в этой сфере обусловлен актуальностью тех или иных проблем в регионе. С одной стороны, это четко подчеркивает особенности федеративного устройства, с другой – затрудняет полноценное внедрение в социальную ткань «образа» государственной национальной политики России, тормозит процесс «национализации» и духовного единения граждан России (формирования российской нации).

Библиография

1. Жариков Е.П. Радикальное развитие российского дальнего востока – необходимость времени // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 2 (35). С. 65-74.
2. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. 2012. № 3 (75). С. 3-18.
3. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики российской федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 36-51.
4. Маклашова Е.Г. Сравнительный анализ региональных концепций формирования государственной национальной политики России // Регионоведение. 2015. № 2 (91). С. 168-177.
5. Мкртчян Н. «Западный дрейф» внутрироссийской миграции. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrrossiyskoymigracii>
6. Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае на 2014 – 2018 годы: государственная программа Камчатского края: утв. Постановлением Правительства Камчатского края от 29 ноября 2013 г. № 546-П. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW296;n=132540>
7. Содействие развитию институтов гражданского общества, укреплению единства российской нации и гармонизации межнациональных отношений в Магаданской области на 2015–2020 годы: государственная программа Магаданской области: утв. Постановлением Правительства Магаданской области от 6 ноября 2014 г. № 947-пп. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428588046>

8. Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Еврейской автономной области на 2016–2020 годы: государственная программа Еврейской автономной области: утв. постановлением Правительства Еврейской автономной области от 23 октября 2015 г. № 478-пп. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW426;n=42566>
9. Укрепление гражданского единства, гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов России в Амурской области на 2015–2020 годы: региональная программа: утв. Постановлением Правительства Амурской области от 12 февраля 2015 г. № 34. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326140405>
10. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области на 2015–2020 годы: государственная программа Сахалинской области: утв. Постановлением Правительства Сахалинской области от 29 декабря 2014 г. № 649. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428524949>

Regional peculiarities of realization of state national policy in the Far East: legal aspect

Elena G. Maklashova

PhD in Political studies, research fellow,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677000, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: maklashova@mail.ru

Abstract

The features of the implementation of the Russia's national (interethnic) policy are shown in the article. In particular, the author analyses the content of the state programs of the Far Eastern Federal District regions, which aim to strengthening civil unity and harmonization of interethnic relations. The author uses the method of content analysis of regulatory documents. The new "image" of the state national (interethnic) policy of Russia is briefly outlined in this article. Despite the fact that the regions are trying to follow the requirements of the new vector of the Russia's national policy, however, not all of them are disclosing it fully. The analysis shows that each of the Far Eastern Federal District regions have its own specific vision of "image" of the Russia's national (interethnic) policy. It is caused by the political and legal status of the Russian subjects and regional ethno-social features. There are some types of regional modifications of the state national (interethnic) policy of Russia.

For citation

Maklashova E.G. (2016) Regional'nye osobennosti realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki na Dal'nem Vostoke: pravovoi aspekt [Regional peculiarities of realization of state national policy in the Far East: legal aspect] *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 212-225.

Keywords

State national policy, "image" of Russia's national (interethnic) policy, Far East Federal District, support for ethnic and cultural diversity, strengthening of civil unity, Russian nation, regional program, Yakutia, the Jewish Autonomous Region, Chukotka Autonomous District, Sakhalin region, Magadan region, Kamchatka Krai, Amur region, Khabarovsk, Primorsky Krai.

References

1. Maklashova E.G. (2015) Sravnitel'nyi analiz regional'nykh koncepcii formirovaniya gosudarstvennoi nacional'noi politiki Rossii [A comparative analysis of regional concepts of the formation of state national policy of Russia]. *Regionologiya* [Regionology], 2 (91), pp. 168-177.
2. Mkrtchan N. (2004) "Zapadnyj dreyf" vnutrirossijskoj migratsii [The "Western drift" of domestic migration]. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossiyskoy-migracii> [Accessed 23/04/2016].
3. *Realizatsiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki i ukreplenie grazhdanskogo edinstva v Kamchatskom krae na 2014–2018 gody: gosudarstvennaja programma Kamchatskogo kraja: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Kamchatskogo kraja ot 29.11.2013 № 546-P* [The implementation of the state national policy and the strengthening of civil unity in Kamchatskiy Krai for 2014–2018: Program of the Kamchatka territory: approved by the Resolution of the Government of the Kamchatka territory dated No. 546-P of November 29, 2013]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW296;n=132540> [Accessed 20/04/2016].
4. *Sodeistvie razvitiyu institutov i initsiativ grazhdanskogo obshchestva v Evreiskoj avtonomnoi oblasti na 2016–2020 gody: gosudarstvennaya programma Evrejskoj avtonomnoj oblasti: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Evreiskoj avtonomnoj oblasti ot 23.10.2015 № 478-pp* [Assistance to development of institutes and civil society initiatives in the Jewish Autonomous Region for 2016-2020: State Program of the Jewish Autonomous Region: approved by the decision of the Governments of the Jewish Autonomous Region No. 478-PP of October 23, 2015]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW426;n=42566> [Accessed 23/04/2016].
5. *Sodeistvie razvitiyu institutov grazhdanskogo obshchestva, ukrepleniyu edinstva rossijskoj natsii i garmonizatsii mezhnatsional'nykh otnoshenii v Magadanskoj oblasti na 2015–2020*

- gody: gosudarstvennaja programma Magadanskoi oblasti: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Magadanskoi oblasti ot 06.11.2014 № 947-pp* [Assistance to development of institutes of civil society, strengthening the unity of the Russian nation and harmonization of interethnic relations in the Magadan Region in 2015-2020: State Program of Magadan Region: approved by the Resolution of the Government of the Magadan Region No. 947-PP of November 6, 2014]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/428588046> [Accessed 23/04/2016].
6. *Ukreplenie edinstva rossiiskoj natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii, prozhivayushhih na territorii Sahalinskoi oblasti, na 2015-2020 gody: gosudarstvennaja programma Sahalinskoi oblasti: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Sahalinskoi oblasti ot 29.12.2014 № 649* [The strengthening of the unity of the Russian nation and ethno cultural development of the peoples of Russia living in territory of the Sakhalin Region for 2015-2020: State Program of the Sakhalin Region: approved by the Resolution of the Government of Sakhalin Region dated December 29, 2014 No. 649]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/428524949> [Accessed 22/04/2016].
 7. *Ukreplenie grazhdanskogo edinstva, garmonizatsiya mezhnacional'nykh otnoshenii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii v Amurskoi oblasti na 2015–2020 gody: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Amurskoi Oblasti ot 12.02.2015 № 34* [Strengthening civil unity and harmonization of interethnic relations and ethno cultural development of the peoples of Russia in the Amur Region in 2015–2020: a regional program: approved by the Resolution of the Government of the Amur Region No. 34 of February 12, 2015]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/326140405> [Accessed 21/04/2016].
 8. Zaionchkovskaya Zh.A. (2012) Federal'nye okruga na migracionnoi karte Rossii [Federal districts on the Russian migration map]. *Region: economics and sociology*. [Region: ekonomika i sociologija], 3 (75), pp. 3-18.
 9. Zharikov E.P. (2015) Radikal'noe razvitie rossiiskogo Dal'nego Vostoka–neobhodimost' vremeni [Radical development of the Russian Far East – the need for time]. *Aziatsko-tihookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific: economics, politics, law], 2 (35), pp. 65-74.
 10. Zorin V.Ju. (2013) Strategija gosudarstvennoi nacional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: traditsionnost' i novye podhody k ukreplenyu edinstva mnogonatsional'nogo naroda Rossii (rossiiskoj natsii) [Strategy of state national policy of the Russian Federation: traditional and new approaches to strengthening the unity of the multinational people of Russia (the Russian nation)]. *Voprosy natsional'nyh i federativnyh otnoshenii* [Questions of national and federative relations], 2 (21), pp. 36-51.